

Декабристоведение: историко-краеведческие исследования

В.Г. Бухаров

Усыпальница семьи Раевских, Мария Николаевна Волконская и Александр Сергеевич Пушкин

Имя героя Отечественной войны 1812 г. Николая Николаевича Раевского навсегда вписано золотыми буквами в историю России. «Память его драгоценна Отечеству; имя его вечно будет славно в Русской армии, а жизнь принадлежит истории»¹ – проникновенные строки некрологии, подчеркнув значение свершившейся в 1829 г. утраты, оставили историкам для дальнейшего упоминания всего несколько скупых строк: погребен в имении Еразмовка Чигиринского уезда Киевской губернии.

Время давно изменило границы и административное деление бывшей Киевской губернии, и ныне этот адрес звучит совсем по-другому: село Разумовка Александровского района Кировоградской области. И мало кто знает, что именно здесь, в самом центре Украины, на протяжении бурного XX в., открытая вольным степным ветрам и опоясанная серебристым озером, медленно угасала и постепенно разрушалась всеми забытая Крестовоздвиженская церковь – усыпальница семьи Раевских, великолепный архитектурный памятник русского классицизма первой половины XIX века, объединяющий единым ансамблем восемь полностью сохранившихся захоронений членов этой замечательной семьи.

Но и время не властно над великим – начало XXI в. озаменовано тем, что мощнейший энергетический потенциал, заложенный с первым камнем в основание храма «Во имя Спасителя нашего Иисуса Христа»², над гробом отца неутешного семейства Раевских, начал свое постепенное, настойчивое и объединительное высвобождение. А имя этому потенциалу – историко-культурное наследие семьи Раевских.

Богатейшее наследие Раевских в виде архивных документов и художественных образов, монументов и памятников, научных и литературно-художественных работ, городов и поселков, ботанических садов и хлопковых плантаций, островов далеких архипелагов и просто благодарной народной памяти, распыленное по огромным просторам бывшей Российской империи и далеко за ее пределами, как оказалось, очень плотно взаимосвязано и занимает важное место в многогранной славянской культуре. Как и всякое единое целое, оно имеет свои причинно-следственные связи, которые множеством незримых нитей тянутся к центру Украины, где, собственно говоря, и находится изначальная духовная составляющая наследия – усыпальница семьи Раевских.

История ее возникновения, строительства, восстановления и заложенного в ней символизма уже сама по себе является срезом многочисленных исторических событий мирового масштаба и требует отдельного и глубокого изучения, равно как и публикация отдельным изданием исследовательского пути по раскрытию всех ее тайн и загадок.

Данная работа, совершая небольшой исторический экскурс на эту тему, более подчинена формату информационного сообщения, обрисовывающего отдельные отрезки исследовательского пути и вводящего в научный оборот результаты последних и наиболее важных архивных изысканий, которые окончательно устраняют путаницу в датах рождения младших дочерей Раевских и позволяют по-новому взглянуть на совместное пребывание семьи Раевских и А.С. Пушкина на Кавказе в 1820 году, придавая обновленную свежесть взаимоотношениям Марии Николаевны Раевской и Александра Сергеевича Пушкина.

Предыстория

16 сентября 1829 г., через день после своего 58-летия, в усадебном доме имени Болтышка умирает гордость и слава русского оружия, «верный друг, нежный отец, истинный сын Отечества и православный нашей церкви»³ Николай Николаевич Раевский.

Выцветшие коричневые чернила записи на синем, изъеденном жучками листе метрической книги Еразмовской Богословской церкви об умерших в сентябре 1829 г. гласят: «Здесьний владелец, Генерал от Кавалерии, Николай Николаевич Раевский. С покаянием умре. Погребал в селе Еразмовке Благочинный Протоиерей Баккановский с прочим Священством». В графе о месте захоронения стоит короткая запись «На особом месте»⁴. Лаконичная многозначительность трех коротких слов совершенно определенно указывает на то, что место для погребения было определено заранее и далеко не случайно, о чем говорит последующее возведение над захоронением каменного православного храма.

Следующим шагом семьи Раевских был заказ на разработку планов и фасадов этого самого каменного храма. Готовый проект не заставил себя ждать, и уже 14 июня 1830 г. в Полтаве старшая из дочерей Екатерина Орлова подписывает прошение на имя митрополита Киевского и Галицкого Евгения и препровождает в консисторию уже готовые планы церкви, которую имеет «намерение соорудить над гробом Отца своего Генерала от Кавалерии Николая Николаевича Раевского... во имя Спасителя Нашего Иисуса Христа»⁵. Она просит благословить ее на постройку храма, строительство которого намеревается начать летом этого же года. Буквально через месяц, 18 июля 1830 г., без всяких изменений планов и фасадов, строительство храма было благословлено и выдана разрешительная храмозданная грамота за № 109⁶.

Однако семейные обстоятельства и разразившаяся в 1830 г. эпидемия холеры в Чигиринском уезде на несколько лет отложили начало строительства, и только 3 мая 1833 г.⁷ состоялась закладка храма, который с самого нача-

ла предполагал двойное предназначение: во-первых, это должен был быть памятник, причем, согласно восстановленному первоначальному облику, памятник в виде древнегреческого храма «без верхов»⁸, более всего подходящий к образу пантеона, в котором и должен покоиться герой Отечества; во-вторых, это должно было быть действующее культовое сооружение, призванное заменить обветшавшую деревянную церковь во имя Евангелиста Иоанна Богослова.

После закладки храма в судьбе усыпальницы наступает долгая строительная пауза, а ее возведение растягивается на несколько десятилетий. Сразу после смерти мужа его жена Софья Алексеевна Раевская покидает имение и сначала переезжает к старшему сыну Александру в Полтаву, а через некоторое время с двумя дочками, Еленой и Софьей Раевскими, навсегда расстается с Россией и уезжает в Италию, где и заканчивает свой жизненный путь в 1844 г. Сыновья Александр и Николай заняты обустройством собственных судеб. До возвращения Марии Волконской из Сибири еще очень далеко, а, судя по фактически замершему строительству, Екатерина Орлова активного участия в дальнейшем возведении усыпальницы также не принимает. И неизвестно, сколько бы еще продолжался этот долгострой в судьбе усыпальницы, если бы не возвращение из Италии после смерти сестры Елены в 1852 г.⁹ самой младшей из дочерей генерала – Софьи Николаевны Раевской.

Она обустроивается в своем имении Сунки под Смелой, берет все хлопоты по завершению строительства на себя и уже 5 августа 1854 г. пишет прошение, опять же на имя митрополита Киевского и Галицкого, но уже Платона: «Церковь эта, по обстоятельствам так долго строившаяся, в нынешнем лете иждивением моим приводится к окончанию и вскоре будет готова к освящению. Преисполненная чувств преданности к родителю моему и по долгу истинно христианскому, я сама прибыла в имение, дабы присутствовать при обряде освящения. Посему осмеливаюсь всепокорнейше просить Вашего Архипастырского разрешения и благословения на освящение сего Святого Храма»¹⁰. После всесторонней проверки всех обстоятельств сооружения храма 11 сентября 1855 г. церковь была освящена.

Николай Николаевич Раевский родился в сентябре, в сентябре же и ушел из жизни, оставив для истории следующие хронологические рамки своей жизни: 14.09.1771–16.09.1829 (по старому стилю). Согласно церковному календарю, 14 сентября православная церковь празднует ежегодный, двенадесятый, не переходящий праздник Воздвижения Креста Господня. И совершенно естественным выглядит решение о внесении вновь освященного храма в реестр церквей Киевской консистории под наименованием Крестовоздвиженской церкви. Под таким названием усыпальница дошла до наших дней.

Строительство храма было завершено. И на этом фоне глубоко символическим выглядит тот факт, что начала его возведение старшая дочь Екатерина Орлова, а завершила сооружение пантеона героя его младшая дочь Софья Раевская, поставив тем самым точку на выполнении морального долга детей перед своим заслуженным и героическим отцом.

В первоначальном виде церковь представляла собой усыпальницу – пантеон в виде вытянутого с запада на восток прямоугольного в плане здания, с размерами основного объема 11×18 м, разделенного внутри на три нефа двумя рядами продольных квадратных колонн, по семь в каждом ряду. Средний, главный неф выше остальных, а два боковых образуют с продольными стенами крестово-ребристые межколонные своды. Украшением храма является портал из 12 колонн, поставленных в два ряда со стороны главного входа. Колонны – дорического ордера, совершеннейших пропорций и безукоризненного рисунка. Каждая колонна сложена из семи сборных блоков, отлитых из чугуна. Динамика фасадов не нарушается никакими излишествами, и здание является одним из самых совершенных по выражению стиля.

Наряду с очень интересными архитектурными особенностями самого здания храма не менее интересным выглядит архитектурное разрешение склепа, расположенного в полуподвальном помещении под зданием церкви.

Захоронение генерала от кавалерии Н.Н. Раевского было и остается той центральной точкой, от которой велся отсчет при проектировании и строительстве церкви. Не трогая самого захоронения, его просто закрыли каменным цилиндрическим пантеоном, который своим сводом и по сей день служит основанием для опоры центральной, алтарной части церкви. Вокруг пантеона остались широкие проходы, образованные с одной стороны фундаментом несущих стен, а с другой – арочными перекрытиями фундаментных опор внутренней колоннады церкви. Такая конструкция склепа позволила на завершающем этапе строительства церкви замуровать часть арочных перекрытий, образовав тем самым дополнительную камеру слева от центрального захоронения Н.Н. Раевского-ст., куда и был перемещен прах до сегодняшнего дня неизвестного из семьи Раевских. И это пока остается самой большой тайной усыпальницы семьи Раевских. Документальных подтверждений, кто это может быть, пока не обнаружено. С уверенностью можно только сказать, что тело было помещено в камеру до 1864 г., то есть неизвестный был вторым, вслед за Н.Н. Раевским-ст., захороненным в склепе церкви.

В 1876 г. в Сербии, в сражении близ селения Горни Адровац, от смертельного ранения в голову погибает старший из сыновей генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского-мл., русский доброволец полковник Н.Н. Раевский-внук. Газетные публикации так отозвались о недавних событиях в Сербии: «Тело павшего героя было похоронено со всеми военными почестями в монастыре св. Романа, на правом берегу р. Моравы, в четырех часах пути на запад от Алексинаца, но теперь оно уже перевезено в Россию согласно желанию его матери и родных и предано земле в имении Раевских Болтышка, близ Елисаветграда» (ныне город Кировоград . – *Авт.*)¹¹.

По инициативе Софьи Николаевны Раевской, уговорившей Анну Михайловну Раевскую (урожд. княжна Бороздина) совершить погребение сына в склепе Крестовоздвиженской церкви, тело было помещено в срочно подготовленную камеру, уже справа от центрального захоронения Н.Н. Раевского-ст.

13 февраля 1881 г. в канцелярию Киевского генерал-губернатора поступила телеграмма, подписанная княжной Марией Яшвилей: «Тетушка моя, поме-

щица Черкасского уезда села Сунок, дочь Генерала от Кавалерии фрейлина Софья Николаевна Раевская в имени своем сегодня скончалась. Покорнейше прошу ваше превосходительство дать телеграммой разрешение Приставу 1-го стана Черкасского уезда в м. Смелу перевезти тело покойной в фамильный склеп Раевских в селение Еразмовку Чигиринского уезда»¹².

Разрешение было получено, но так как камеры склепа к этому времени были уже заняты, а новые создать было просто невозможно, гроб с телом покойной Софьи Николаевны разместили в углу правого бокового прохода, рядом с племянником, полковником Н.Н. Раевским-внуком. После этого сквозные проходы вокруг камер были закрыты кирпичными перегородками и правой от входа части склепа был придан вид сплошной стены с четырьмя прямоугольными нишами на ней. Ниши в свое время были прикрыты однотипными чугунными плитами с надписями, обозначающими принадлежность захоронений в склепе усыпальницы, однако до наших дней сохранились только две из четырех. Две крайние были разбиты в бурные революционные годы и навсегда растворились в истории, оставив в наследство долгую и кропотливую исследовательскую работу по идентификации неизвестных захоронений в склепе церкви.

Удивительно, но факт: о Крестовоздвиженской церкви в истории не осталось никаких опубликованных сведений. Нет абсолютно никаких сведений ни в семейной переписке Раевских, систематизированной в шести томах «Архива Раевских»¹³, ни в подробнейших комментариях Бориса Львовича Модзалевского к «Архиву», а также и в другой его работе: «Род Раевских герба Лебедь», ни в иной научно-публицистической и мемуарной литературе. А если и упоминается, то подаваемая информация всегда сводится к коротким ссылкам на семейную усыпальницу в Еразмовке (даже без упоминания названия церкви), и не более того.

Не существует выверенных публикаций на эту тему и в советский период, не говоря уже о научных работах или отдельной монографии, за исключением заслуживающей внимания статьи В.Н. Дюмина в журнале «Строительство и архитектура» за 1968 г. Ее ценность заключается в том, что это первая привлекающая к себе внимание публикация об усыпальнице Раевских, которая дает научное представление об особенностях уникального архитектурного памятника и предполагаемых направлениях реставрационных работ¹⁴. К сожалению, она не воспроизводит целостную картину и к тому же ошибочна в определении первоначального облика здания. Однако статья Дюмина во многом предопределила ход дальнейших архивных поисков, сократив до минимума путь к первоначальной истине и последующей восстановительной работе.

Поиск

Таким образом, если с дальнейшим поиском документов по первоначальному строительству и последовавшей затем перестройке усыпальницы для начала все было более-менее ясно, то вот с определением двух неизвестных захоронений в склепе, на которых не было плит, не совсем. Для начала надо было понять, каким образом и в каком направлении проводить дальнейший поиск вообще. Для этого пришлось отслеживать, собирать и систематизиро-

вать любые сведения по Крестовоздвиженской церкви в целом, с надеждой получить хоть какие-нибудь упоминания по интересующим захоронениям в склепе церкви.

По мере накопления материала начала вырисовываться более полная картина всех основных этапов в жизни усыпальницы, наполняя ее содержание конкретными фактами и документами, но вот что касается неизвестных захоронений в склепе, то восстановить целостную картину не удалось до сих пор. Одно из захоронений так и остается неизвестным – по нему ни разу не встретилось ни единого упоминания и воспоминания, не говоря уже о каких-то подтверждающих документах.

Таким образом, для восстановления истины необходимо было самым серьезным образом обратить внимание на такой деликатный факт, как особенности погребения людей в усыпальницах православных церквей в дореволюционной России вообще и усыпальнице Раевских в частности.

Факт рождения и смерти человека остается зафиксированным в истории по-разному: например, в воспоминаниях родных и близких ему людей, освидетельствовании врача, проводившего лечение или же констатировавшего смерть, мемуарах биографов и историков своего времени и т. д. Однако единственным надежным и достоверным источником дооктябрьского периода, на который можно сослаться со стопроцентной уверенностью, по-прежнему остается запись в метрической церковной книге.

Запись о рождении и смерти человека всегда будет находиться в метрической книге той церкви, к приходу которой была записана семья человека, в чьей жизни и произошло одно из вышеназванных событий. Если человек происходил из крестьянского сословия, то это была почти всегда одна и та же церковь по месту жительства в селе или деревне, за исключением ограниченного числа дворовых людей, которые следовали за владельцем имения при его переездах в жизни с места на место. Если же он происходил из семьи владельца имения, то, как правило, это была одна из домовых или главных (по месту нахождения усадебного дома) церквей имения, за исключением случаев рождения и смерти в крупных городах и столицах империи. В процессе исследования многократно подтвердился следующий факт – священник никогда не ошибался с датой записи о рождении и крещении ребенка, которых в зависимости от прихода и статуса церкви могло быть от нескольких единичных до многих десятков в месяц. За детьми крестьян записывались дети мещан, дворян и наоборот. В метрической книге все были равны, процесс шел непрерывный, и графы заполнялись последовательно и аккуратно. Как правило, ребенка крестили почти сразу после рождения. Метрическая запись всегда осуществлялась по одной и той же установленной форме, и из нее всегда можно совершенно точно узнать, когда произошло фиксируемое событие, кто при этом присутствовал, кто был восприемником и т. д.

Метрические книги велись в двух экземплярах, из которых один оставался на хранении в архиве церкви, а второй сдавался в канцелярию духовного правления соответствующего уезда, из которого сшитые по благочинным округам и уездам подборки метрических тетрадей сдавались в архив губернской духовной консистории.

К сожалению, от первых экземпляров метрических книг, оставшихся на хранении в церкви, мало что осталось в истории, церковные архивы в подавляющем большинстве погибли в 20–30-х гг. прошлого столетия. А вот вторые экземпляры книг сохранились и ныне входят в отдельные фонды духовных консисторий бывших губерний, в основном находящиеся в архивах областных центров, совпадающих по своему административному назначению с бывшими губернскими городами и после изменения административного деления страны в советский период. Это что касается фиксации факта рождения или смерти вообще.

Нас же интересовала загадка неизвестных захоронений в склепе, поэтому нужны были документальные подтверждения именно факта смерти совершенно конкретных людей из семьи Раевских. Как оказалось, помимо метрических книг существует еще один источник документальной информации, который мог бы пролить свет на неизвестные захоронения в склепе. Это находящиеся в архивах дела о перемещении тел людей после их смерти, когда по завещанию умершего, желанию родных или же в зависимости от каких-то иных сложившихся обстоятельств требовалось совершить или перевоз умершего человека к месту захоронения, или его последующее перезахоронение. В этом случае требовалось обращение напрямую к губернатору, и только после его особого разрешения совершалось одно из двух действий.

Дела с прошениями относительно описываемых событий систематизированы по годам и находятся в фондах гражданских губернаторов. В описях они так и называются: дела о перемещении мертвых тел за такой-то год. Определенной формы в годовой отчетности нет, каждое дело индивидуально и в основном состоит из нескольких сшитых листков с оригиналом обращения к губернатору и ответом на него в виде разрешительного предписания местному руководству к выдаче родственникам на руки открытого листа на перевоз мертвого тела. Иногда, в зависимости от обстоятельств смерти, бывают дела более объемистые, с подробным описанием всей траурной процедуры, маршрута, конечной цели пути, решением консилиума врачей и т.д.

Кого искать в этих описях и фондах, определенное представление было. Например, по воспоминаниям старожилов села Разумовки, еще в 60-е годы XX в. была предпринята попытка идентифицировать неизвестные захоронения склепа усыпальницы семьи Раевских, для чего колхозные любители истории закрыли пустующие ниши листами жести, на которых краской написали: «Генерал-аншеф Раевский» и «Фрейлина Софья Николаевна Раевская». И если с еще одним генералом из рода Раевских местные краеведы погорячились, то вот с определением захоронения С.Н. Раевской не ошиблись. Однако и эти листы жести, не простояв и нескольких лет, исчезли со своих мест. Как бы там ни было, истину необходимо было восстанавливать, причем исторически достоверную и абсолютно выверенную.

Всего усыпальница Раевских насчитывает восемь захоронений, которые наглядно подтверждаются четырьмя мраморными памятниками на церковном погосте и четырьмя нишами склепа церкви.

Из них только Н.Н. Раевский-ст. умер в своем усадебном доме, и на его перемещение в пределах имения из Болтышки в Разумовку, расстояние между которыми

составляет четыре километра, не требовалось никакого разрешения, остальным оно было необходимо, так как они были перемещены в усыпальницу из самых разных мест: Сербии, имения Раевских Сунки, Царского Села, Красного Села, имения Гагариных Карачарово, имения Раевских Карасан, Севастополя. Таким образом, подтвердить захоронения необходимо было как путем нахождения записей в метрических книгах, так и обязательным поиском соответствующих дел в фондах перемещенных мертвых тел, если они, конечно, там сохранились. К этому необходимо было добавить обязательную проверку в архивах клировых ведомостей Еразмовской Крестовоздвиженской церкви за соответствующие годы и иных ведомостей, где также могло встретиться описание усыпальницы.

Как уже говорилось, все литературные публикации дают совершенно определенную картину о месте захоронения всех без исключения членов семьи Раевских, кроме двух: это полковник Азовского пехотного полка Николай Семенович Раевский (1741–1771), отец героя Отечественной войны 1812 г. Н.Н. Раевского-ст., «умерший в Яссах на 30-м году жизни от ран»¹⁵, и старший брат Н.Н. Раевского-ст. подполковник Нижегородского драгунского полка Александр Николаевич Раевский, погибший при штурме Измаила в 1790 г. в возрасте 21 года.

Таким образом, первая из исчезнувших чугунных плит должна принадлежать только кому-то из них, другого просто не дано. Забегая вперед, необходимо отметить, что в ходе архивной работы получены множественные, хотя и косвенные, подтверждения в пользу подполковника Александра Николаевича Раевского. При получении более достоверных сведений восстановленная чугунная плита склепа должна содержать следующую надпись: «Подполковник Нижегородского драгунского полка Александр Николаевич Раевский 1769–11.12.1790. Убит на стенах Измаила».

Вторая из исчезнувших чугунных плит теперь уже абсолютно точно подтверждает более ранние сведения о ее принадлежности младшей из дочерей Н.Н. Раевского-ст. Софье Николаевне Раевской. Это позволило 15 сентября 2004 г. в торжественной обстановке восстановить утраченную чугунную доску на камере с захоронением С.Н. Раевской, сделав на ней следующую надпись: «Фрейлина Софья Николаевна Раевская 17.11.1806–13.02.1881. Она была хранительницей устоев семьи»¹⁶. Дата смерти подтверждена найденными и уже упоминаемыми в этой статье архивными данными. Дата же рождения Софьи Николаевны для надписи была определена путем анализа основных опубликованных источников на эту тему: Модзалевский Б.Л. «Архив Раевских» и «Род Раевских герба Лебедь», Черейский Л.А. «Пушкин и его окружение» и др. И опять же, забегая вперед, надо отметить, что из всех биографов и историков именно Черейский оказался наиболее близок к истине.

И все было бы ничего, если бы не работа С.И. Афанасьева «Друзья мои...»¹⁷, где год рождения младшей из дочерей Н.Н. Раевского Софьи Николаевны Раевской определялся как 1805-й! А это означало, что ошибались практически все исследователи, генеалоги и биографы, относящие дату рождения Софьи Николаевны на 1806 г. Получается, ошиблись и мы, устанавливая чугунную доску на камере с захоронением С.Н. Раевской, ведь опубликованные Афанасьевым сведения получены из метрических книг!

Необходима была перепроверка, что и было сделано. Все оказалось абсолютно точным, а сама запись в метрической тетради выглядит следующим образом: «Раевская Софья Николаевна. Родилась 12 и крещена 21 июня 1805 г. в Исаакиевском соборе. Отец: генерал-майор и кавалер Николай Николаевич Раевский. Восприемники: коллежский советник Алексей Алексеевич Константинов; его дочь, девица Екатерина»¹⁸.

Более не было никакого смысла подвергать сомнению очень кропотливый труд С.Афанасьева, из которого просматривалась еще одна немаловажная деталь – метрические книги всех церквей Санкт-Петербурга за начало XIX в. проверены очень тщательно и ни о ком из сестер Раевских других выявленных сведений нет. Значит, они родились в других местах, надо все начинать сначала, причем теперь добавилась еще одна задача – окончательно разобраться с датами рождений всех младших дочерей Раевских.

В 2008 г. тихо и незаметно прошел столетний юбилей со дня выхода в свет первого тома «Архива Раевских», который охватывает переписку Раевских в основном за первую четверть XIX в. Огромный объем публикуемой и комментируемой информации не дал возможности редактору издания Борису Львовичу Модзалевскому дойти до мельчайших частных в своих комментариях к изданию. Поэтому для исследователей всегда будет оставаться пространство, на котором историческую информацию всегда можно скорректировать, уточнить и дополнить. Так получилось и в этот раз.

В многочисленных публикациях по жизнеописанию старшего поколения Раевских всегда обращает на себя внимание тот факт, что у авторов нет единодушия в отношении дат рождения младших сестер Раевских: Марии и Софьи, а если быть более точным, то в большей степени Марии, рождение которой, с оговорками, определяют 1805, 1806 и 1807 гг.

В поисках любых материалов по усыпальнице Раевских, в архивах как Украины, так и России, еще в 2004 г. был обнаружен документ, где рукой Михаила Сергеевича Волконского была сделана попытка систематизировать в виде таблицы даты рождения и смерти своих родственников по линии Раевских. В графе о рождении Марии Николаевны, своей матери, он написал: 1804 год¹⁹. Документ подлинный, но в силу сложившихся стереотипов, которые никогда не соотносили дату рождения Марии Николаевны на этот год, и эта запись, сделанная рукой сына, всегда подвергалась внутренним сомнениям – а не ошибка ли это?

Таким образом, для того чтобы окончательно установить истину, тщательной проверке пришлось подвергнуть первый том «Архива Раевских», а точнее – письма Н.Н. Раевского-ст. за 1800–1807 гг. на предмет упоминания в них сведений о рождении детей. В письмах к дяде А.Н. Самойлову за этот период Николай Николаевич не указывал конкретных дат рождения, однако почти всегда упоминал о состоянии жены во время очередной беременности, приближении родов или же о том, что они состоялись. Дата и место написания писем указывали на то, когда и где произошло или должно было произойти очередное радостное событие в семье Раевских.

В результате анализа писем были получены нужные сведения о рождении дочерей в 1803, 1805 и 1806 гг. В письме, датированном началом 1807 г.,

Николай Николаевич Раевский сообщает своему дядюшке о том, что у него уже «четыре дочери и два сына на руках», за которых он ответствен в этой жизни²⁰. А это означает, что ни о каком рождении еще одной дочери в 1807 г. уже не может быть и речи.

Определившись, таким образом, с датой рождения Софьи Николаевны (по Афанасьеву) в 1805 г., оставалось подтвердить рождение в 1806 г. Марии Николаевны Раевской. Письмо № 31 первого тома «Архива Раевских» указывает на рождение дочери в этом году в Каменке Чигиринского уезда Киевской губернии. Каменка была центром (по месту нахождения усадебного дома. – *Авт.*) родового имени Екатерины Николаевны Давыдовой, матери Н.Н. Раевского, и именно здесь во время длительной отставки из армии проживал Николай Николаевич со своим семейством. В Каменке было две православные церкви, оставалось найти и исследовать метрические книги каменных церквей за 1806 г., которые должны были находиться в 127-м фонде Киевской духовной консистории Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве.

Сомнений никаких не было – если и будет найдена запись, то никому, кроме, как тогда казалось, Марии Николаевны Раевской, будущей княгини Волконской, она принадлежать не может. Заказывались и просматривались метрики обеих церквей, но каково же было удивление, когда в огромной книге метрических тетрадей Чигиринского уезда за 1806 г., в записях именно Николаевской церкви местечка Каменка, открылись строки следующего содержания: «19 ноября 1806 года у генерал-майора Николая Николаевича Раевского дочь наречена Софія, которую воспримала здешняя помещица генерал-майорша Катерина Николаевна Давыдова»²¹. Опять Софья! Тут уж действительно было от чего задуматься!

В семье одновременно двух Софий быть не может, значит, логично предположить, что Софья, рожденная в Санкт-Петербурге в 1805 г., в том же году и умерла. О ней, кстати, упоминает Б.Л. Модзалевский в своих комментариях к первому тому, без указания даты рождения младенца. Кроме того, найденная запись теперь уже окончательно уточняет дату рождения Софьи Николаевны Раевской-мл., меняя ее с 17 ноября (по Черейскому) на 19 ноября. Согласно этой же записи в метрической книге под порядковым номером 43, Софья Николаевна была крещена на следующий день, 20 ноября 1806 г. Так что чугунную доску на камере с захоронением Софьи Николаевны Раевской менять все равно придется. Менять на новую, с уточненной и окончательной датой рождения самой младшей из всех рожденных дочерей Раевских.

Поиск продолжался, и чтобы уже окончательно исключить все варианты и случайности, сначала была заказана метрическая книга этой же церкви за 1807 г., но, как и ожидалось, она никаких открытий и новых записей не принесла. Оставалась неисследованной метрическая тетрадь Николаевской церкви за 1804 год... Вот она-то и расставила окончательно все по своим местам.

В разделе о рождении детей за этот год под общим порядковым номером 31 была обнаружена запись, сделанная рукой священника Каменской Николаевской церкви Маковского, которая говорит о том, что 22 июля 1804 года «у Генерал-майора Николая Николаевича Раевского дочь наречена Марія,

которую воспринимала Генерал-майорша Екатерина Николаева дочь Давыдова»²². Крещена Мария Николаевна была через три дня, 25 июля 1804 г.

Таким образом, совершенно неожиданно развеялся давний исторический туман и была завершена почти 200-летняя неразбериха с датами рождения младших дочерей знаменитого семейства Раевских, предоставив исследователям возможность подтвердить или опровергнуть свои более ранние исследования и выводы, связанные с формированием образа Марии Николаевны Раевской, а также более точно аргументировать полемику вокруг взаимоотношений Марии Раевской и Александра Сергеевича Пушкина.

Более того, метрическая тетрадь Николаевской церкви за этот год принесла еще одно открытие – в сентябре, через полтора месяца после Марии Николаевны Волконской, в Каменке родилась еще одна Мария – дочь генерал-майора Андрея Михайловича Бороздина. Запись, сделанная рукой все того же священника Маковского, уже под порядковым номером 33, гласит: 5 сентября 1804 г. «у Генерал-майора Андрея Михайловича Бороздина дочь нареченна Мария, которую воспринимала Генерал-майорша Екатерина Николаева дочь Давыдова»²³. Крещена была Мария Андреевна через три дня, 8 сентября этого же года.

Две Марии – две судьбы, две удивительные судьбы на русском женском небосклоне...

Заключение

Научная работа над восстановлением историко-культурного наследия семьи Раевских продолжается, продолжается по многим направлениям, важнейшим из которых остается формирование основ историко-архитектурного заповедника семьи Раевских в с. Разумовка Александровского района Кировоградской области. Восстановлен внешний вид Крестовоздвиженской церкви – таким, каким ее хотел видеть генерал-майор Михаил Николаевич Раевский-внук.

Однако усыпальница по-прежнему таит в себе тайны и загадки, и продолжающийся путь по их раскрытию подарит нам еще немало открытий, одним из которых и является на сегодня конкретизированный образ Марии Николаевны Раевской.

22 июля 1820 г. во время знаменитого путешествия по Кавказу и Крыму семьи Раевских и Александра Сергеевича Пушкина на Кавказских Минеральных Водах отмечалась торжественная дата – 16-летие Марии Николаевны Раевской. «...молодая, стройная, более высокого, чем среднего, роста, брюнетка с горящими глазами, с полусмуглым лицом, с немного вздернутым носом, с гордою походкою... дева Ганга...».

Поэту, которому самому едва исполнился 21 год, в этом путешествии открылась расцветающая прелестная орхидея: бутон свежести, нежности и очарования, рядом с которой он находился четыре счастливых месяца – с мая по сентябрь 1820 г. Ну не мог остаться равнодушным к этой юной красоте тот, кому само Провидение подарило удивительную организацию души – гениальную, неповторимую и любвеобильную.

Очень многие произведения Александра Сергеевича Пушкина, этого и более поздних периодов, проникнуты глубоким чувством утаенной, нежной и светлой любви, зарождение которой исследователи относят к эпохе его южной жизни, которая началась с достопамятного юношеского путешествия по Кавказу и Крыму²⁴.

Любое путешествие сближает людей, навсегда сблизило оно и Александра Сергеевича Пушкина с семьей Раевских, подарив истории невысказанное нетерпение юного сердца, а исследователям возможность доказать это нетерпение к Марии Николаевне Раевской. Версия о южной любви поэта получает теперь несомненное подкрепление, конкретизируя девичий образ во всем его очаровании.

В семейной переписке Раевских нет упоминания о том, каким образом отмечали дни рождений в кругу семьи. Нет ни одного упоминания в литературе и о том, каким образом это торжественное событие было отмечено 22 июля 1820 г. на Кавказе.

Что мог от себя лично подарить Александр Сергеевич имениннице в этот день? Может, эпилог к «Руслану и Людмиле», датированный как раз концом июля? А может, наброски к «Кавказскому пленнику», где уже были он и она?

Несомненно одно: в дальнейших исследованиях помимо версии о южной любви появляется еще один хороший шанс – посмотреть по-новому на эпизоды творчества великого русского поэта через новые обстоятельства его путешествия по Кавказу и Крыму.

Несомненно и другое: есть настоятельная необходимость еще раз вернуться к светлому образу Марии Николаевны Волконской, очистив и восстановив его во всей полноте высочайшей духовной организации, поразительный пример любви и самопожертвования которой еще не раз будет служить путеводной звездой будущим поколениям, в груди которых начинает просыпаться свое нетерпение сердца...

*И думай, что во дни разлуки,
В моей изменчивой судьбе
Сибири хладная пустыня,
Последний звук твоих речей,
Одно сокровище, святыня,
Одна любовь души моей.*

Приложение 1

Выдержки из писем Н.Н. Раевского-ст.

1. Письмо № 14. Н.Н. Раевский – графу А.Н. Самойлову, 7 августа 1803 г., Москва

«... Софья Алексеевна на днях ждет родить, слава Богу, здорова...»

Комментарий Модзалевского к письму внизу страницы: «В это время ожидалось появление на свет Елены Николаевны Раевской» (Архив Раевских. СПб., 1908. Т. 1. С. 23).

2. Письмо № 15. Н.Н. Раевский – графу А.Н. Самойлову, 24 августа 1803 г., Орел

«Трехнедельная болезнь жены моей не допустила меня выполнить намеренья моего ехать к Матушке в Польшу, срок родов ея будучи близок, я теперь из Орла возвращаюсь в свою деревню, не забудьте, Милостивой Государь дядюшка, что вы обещали зделать мне честь вашим посещением, естли тогда жена моя уже родит, то я с вами поеду в Смелу...»

Комментарий Модзалевского к письму по поводу деревни: «Сельцо Екимовское, Каширского уезда, Тульской губернии» (Архив Раевских. Т. 1. С. 24).

3. Письмо № 16. Н.Н. Раевский – графу А.Н. Самойлову, 22 сентября 1803 г., с. Екимовское

«Софья Алексеевна после благополучных родов не могла еще избавиться своего нарыва на щеке, а я и дети, слава Богу, здоровы, – я все еще живу в деревне, и так писать мне к вам нечего, кроме принесения глубочайшего к вам почтения...»

Комментарий Модзалевского к письму: «Елена Николаевна Раевская, впоследствии фрейлина, родилась в конце августа 1803 г. († 4-го сентября 1852 г.)». А также перечислены имена ранее родившихся детей: Александр, Николай и Екатерина (Архив Раевских. Т. 1. С. 25).

В письмах Н.Н. Раевского графу А.Н. Самойлову, датированных 1804 г. (других писем за этот год никому более не было), а их всего пять: с 17-го по 21-й номер, ни слова не говорится ни о о предстоящем прибавлении в семействе, ни о самочувствии жены Софьи Алексеевны, что сильно разнится по сравнению с предыдущими письмами за 1803 г., где было принято сообщать дядюшке, хотя бы вкратце, о делах семейных. Поэтому следующую выписку приводим из письма, открывающего 1805 г.

1. Письмо № 22. Н.Н. Раевский – графу А.Н. Самойлову, 10 июня 1805 г., С.-Петербург

«Вчерашний день поутру приехал я благополучно в Петербург, где Милостивой Государь дядюшка нашел своих здоровых, кроме Софьи Алексеевны, которая родила не совсем хорошо дочь, однако ж теперь оправляется...»

Комментарий Модзалевского к письму: «Родилась Софья Николаевна († 13 февраля 1881 г. в им. Сунки, Киевской губернии), впоследствии фрейлина» (Архив Раевских. Т. 1. С. 35).

Это письмо необходимо прокомментировать вслед за Модзалевским: действительно, родилась Софья Николаевна, но умершая не в 1881 г., а в том же 1805 г., во младенчестве.

2. Письмо № 31. Н.Н. Раевский и Е.Н. Давыдова – графу А.Н. Самойлову, 12 ноября 1806 г., Каменка

«Софья Алексеевна уже три дня как больна, в постели, нынче немного есть полегче... желаю, чтоб вы возвратились здоровы и нашли б Софью Алексеевну мою разрешившуюся, вы не можете вообразить, сколько она меня беспокоит и связывает».

Комментарий Модзалевского к письму: «В это время ожидалось рождение Марии Николаевны Раевской (род. 1 апреля 1807 † 10 августа 1863), впоследствии (с 1825 г.) жены князя Сергея Григорьевича Волконского (р. 1788 † 1865)» (Архив Раевских. Т. 1. С. 43).

Учитывая, что Борису Львовичу предстоял громадный труд по редакции и комментариям ко всему «Архиву Раевских», ему было не до вникания в мелочи, такие, например, как ожидание рождения ребенка при трехмесячном сроке беременности: письмо написано в ноябре, а в комментарии сказано, что Мария Николаевна родилась в апреле 1807 г. И вообще непонятно, откуда взялась эта дата – апрель 1807 г!

3. Письмо № 41. Н.Н. Раевский – графу А.Н. Самойлову, 10 января 1807 г., Смела

«Опасная болезнь Софьи Алексеевны удерживает меня здесь, и с сердцем и с долгом моим сходно, чтобы бросить все дела другие и иметь о ней попечение, она не только что одна, но и женщины не имеет порядочной, словом, я у нее все, вы можете судить о моем положении; у меня четыре дочери, два сына на руках...»

Комментарий Модзалевского к письму по поводу детей: «Екатерина, Елена, Софья, Мария, Александр и Николай Николаевичи Раевские». Это уже противоречит его же более раннему комментарию, где он называет дату рождения Марии как 1 апреля 1807 г. Эта неразбериха позднее перешла во все более поздние источники, заставляя исследователей или вообще опускать даты рождений, или упоминать, но с оговорками, справедливо порой замечая: каким образом А.С. Пушкин мог чувственно любить 13-летнюю девочку, которая, в сущности, должна была быть еще ребенком? (Архив Раевских. Т. 1. С. 54).

Приложение 2

**Сравнительная таблица дат рождения
и смерти младших сестер Раевских²⁵**

Раевские	Б.Модзалевский	Л.Черейский	Метрические книги
Мария Николаевна	1805(?) – 10.8.1863 (с. 73)	25.12.1805 или 1807 – 10.8.1863 (с. 338)	22.7.1804 – 10.8.1863
Софья Николаевна	1806 (26.5.1807?) – 13.2.1881 (с. 73)	17.11.1806 – 13.02.1881 (с. 338)	19.11.1806 – 13.02.1881

Приложение 3

Выписки из метрических книг

Тетрадь Киевской Епархии Чигиринской Протопопии местечка Каменка церкви Святоиколаевской священника Петра Маковского с причетниками записана о приходных той церкви людях на три части, кто именно, когда родились и крестились, браками венчались и померли в каком обоего пола лета, и с означением всех обстоятельств Духовного регламента в 29-м пункте, именно значащихся в силу указа Духовной Дикастерии прошлого 798-го года августа 13-го состоявшегося из Чигиринского Духовного Правления. Дана 1804 года декабря²⁶

№	Рождение	Крещение	Часть первая о родившихся
30	5	6	В июле У Иоанна Ниживенка дочь наречена Анна и которую воспримала здешнего жителя Федора Гуренка жена Мария Федорова дочь.
31	22	25	У Генерал-майора Николая Николаевича Раевского дочь наречена Мария, которую воспримала Генерал-майорша Екатерина Николаева дочь Давыдова.
32	25	26	У Стефана Харченка дочь наречена Анна, которую воспримала здешнего жителя Иоанна Нужненка жена Ульяна Федорова.
33	Л (скорее всего, заглавная буква старославянского слова ПЯТЬ. – Авт.)	8	В сентябре У Генерал-майора Андрея Михайловича Бороздина дочь нареченна Мария, которую воспримала Генерал-майорша Екатерина Николаева дочь Давыдова.

Тетрадь Киевской Епархии Чигиринской Протопопии местечка Каменка церкви Святоиколаевской священника Петра Маковского с причетниками записана о приходных той церкви людях на три части, кто именно, когда родились и крестились, браками венчались и померли в каком обоего пола лета, и с означением всех обстоятельств Духовного регламента в 29-м пункте, именно значащихся в силу указа Духовной Дикастерии прошлого 798-го года августа 13-го состоявшегося из Чигиринского Духовного Правления. Дана 1806 года декабря²⁷

№	Рождение	Крещение	Часть первая о родившихся
2	12	13	В январе (генваре) У правителя премьер-майора Ивана Есповича Беклемешова сын нареченный Михаилом, которого воспринимал Генерал-майор Николай Николаевич Раевский.
42	13	16	В ноябре У дворового портного Василия Александровича сын нареченный Иоанн, которого воспринимал Генерал Андрея Михайловича Бороздина сын Лев.
43	19	20	У Генерал-майора Николая Николаевича Раевского дочь наречена Софія, которую воспринимала здешняя помещица Генерал-майорша Катерина Николаевна Давыдова.
44	23	24	У дворового столяра Иоанна Трофимова дочь наречена Екатерина, которую воспринимала здешнего дворового Лаврентия Антоновича жена Евдокія Александровна.

Метрическая книга Еразмовской Богословской церкви за 1829 г.²⁸

№		Кто именно померлый	Лета		К а к о ю б о л е з - н и ю	Кем испо- ведован и причащен	Где по- гребен	
Мужеска	Женска		Мужеска	Женска				
8		16	Здешний владелец Генерал от Кавалерии, Николай Николаевич Раевский. С покаянием умре. Погребал в селе Еразмовке Благочинный Протоиерей Баккановский с прочим Священством ²⁹		62 ³⁰	Обыкновенную	И о а н н Баккановский	На особом месте

Примечания

¹ Давыдов Д. Замечания на некрологию Н.Н. Раевского с прибавлением его собственных записок на некоторые события войны 1812 года, в коих он участвовал. М., 1832. С. 3.

² Центральный государственный исторический архив Украины (далее ЦГИАУ). Ф. 127. Оп. 580. Д. 67. «Дело о постройке Крестовоздвиженской церкви». Л. 1.

³ Давыдов Д. Замечания на некрологию Н.Н. Раевского... С. 14.

⁴ ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 1630. Л. 270 (см. приложение 3).

⁵ Там же. Оп. 580. Д. 67. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 6.

⁷ «Церковь во имя Евангелиста Иоанна Богослова, первоначально построена деревянная в 1796 году. Она и ныне существует в ветхом состоянии (т. е. 1861 год – год подготовки сказаний к изданию. – Авт.). Но 1833 года 3-го мая заложена, на месте погребения генерала Николая Николаевича Раевского, новая каменная церковь во имя Воздвижения честного креста, в коей погребены и другие лица из владельческой фамилии. Она окончена только в 1855 году» (Похилевич Л. Сказания о населенных местностях Киевской губернии. Белая Церковь, 2005. С. 548).

Несмотря на то что по реестру церковей Киевской духовной консистории в Еразмовке с 1855 г. числилась Крестовоздвиженская церковь и никакой более, на самом деле в селе вплоть до 1883 г. существовали две церкви: старая, деревянная Богословская, в которой проходили все службы для прихожан, и новая каменная Крестовоздвиженская, которая была усыпальницей героя Отечественной войны 1812 г. Н.Н. Раевского и была закрыта для массовых посещений, за исключением служителей церкви, в обязанности которых входило проведение обязательных служб, и членов семьи Раевских;

⁸ ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 855. Д. 75. Л. 5.

⁹ Борис Львович Модзалевский, взявший на себя ответственность за редактирование «Архива Раевских», выводит следующие хронологические рамки жизни Елены Николаевны Раевской: «родилась 29 августа (?) 1804 года; с 14 октября 1816 года фрейлина, умерла девицей 4 сентября 1852 года (48 лет 7 дней) в Риме и погребена на кладбище во Фраскати; помещица Ораниенбаумского (дер. Шишкино, Ломоносово и др.) уезда. (Модзалевский Б.Л. Род Раевских герба Лебедь, СПб., 1908. С. 72). В то же время советский исследователь Н.Прохогин, изучивший в соборе Сан-Пьетро сохранившиеся записи о Елене Раевской, вполне обоснованно

ванно подвергает сомнению общепринятые даты рождения и смерти второй дочери Н.Н. Раевского: «Одна из дочерей Раевских, Елена, похоронена в кафедральном соборе Сан-Пьетро Апостола во Фраскати – живописнейшем городке в окрестностях Рима. Полагают, что это ей могло быть посвящено стихотворение, написанное поэтом во время его совместной поездки с семьей генерала Раевского в Крым в 1820 году:

Увы, зачем она блистает

Минутной, нежной красотой?

Она приметно увядает

Во цвете юности живой...

Отличавшаяся болезненностью Елена Раевская намного пережила поэта. На первой слева колонне внутри собора установлена мраморная доска. Вставленный в нее образок не был найден после воздушной бомбардировки, которой подвергся Фраскати во время Второй мировой войны, и заменен теперь приблизительной копией, как заменена стеклышком и одна из долек синего камня, образующих по краям его крест. Почему, однако, Елена Раевская похоронена в церкви? Этот вопрос не возникает в отношении ни З.А. Волконской, ни О.А. Кипренского, поскольку известно, что оба они в свое время перешли в католичество. Кипренский, возможно, для того, чтобы оформить свой брак с итальянкой. Зинаида Волконская впадала под конец жизни в мистицизм и, как видно из ее записок, выдержки из которых опубликованы в вышедшей несколько лет назад в Риме и посвященной ее жизни книге, мечтала обратить в католичество даже императора Николая I, а следовательно, вместе с ним и его подданных!

Настоятель собора Дон Джованни Буско, к которому я обратился с вопросом, сказал, что, по его мнению, Елена Раевская была полькой. Мой рассказ о Раевских и их дружбе с Пушкиным заинтересовал его. Проведя меня в маленькую комнатку, служащую архивом, приведенным им недавно в порядок, он достал с полки старую книгу церковных записей. В ней значилось, что «Елена Раевская – дочь Николая, покойного российского полковника», хотя и родилась в «греческом расколе», «примирилась» с римско-католической церковью. В стиле же латинской эпитафии на установленной в соборе доске, как мне кажется, угадывается рука Зинаиды Волконской, которая через семью мужа состояла в родстве с Раевскими. Сестра Елены, декабристка Мария Николаевна Волконская, и Зинаида Александровна Волконская были замужем за родными братьями.

Подробное описание «примирения» Елены Раевской с католической церковью завершается в книге записей данными, которые ставят под вопрос принятую в нашей литературе дату ее смерти 4/16 сентября 1852 г. (В XIX веке юлианский календарь разнился с григорианским на 12 дней.) В «*Liber mortuorum ab an 1843 ab an 1866*» на оборотной стороне листа 69 в записи под № 73, сделанной «в год господен 1852 в день 12 сентября», говорится, что она, «поддержанная в агонии присутствием священника, отдала душу Богу в день 10 текущего месяца в час седьмой ночи. Ее тело в 24 3/4 часа в день 11 было перенесено в кафедральную и приходскую церковь и сегодня после заупокойной службы и мессы было погребено в этом святом месте». Отсчет часов ведется по старой итальянской системе от захода солнца.

Итак, смерть наступила 10, а не 16 сентября. Откуда же могла произойти ошибка? На доске в церкви написано: «*OBIT IV IDVS SEPT MDCCCLII*». Не принял ли кто-то латинское «*IDVS*» – «иды» за слово «день», переведя фразу как «скончалась в день 4 сентября 1852 года», в то время как она означает «скончалась за 4 дня до сентябрьских ид 1852 года», что и соответствует 10 сентября по новому стилю.

Ошибка, на этот раз, быть может, на доске, допущена и в отношении дня рождения Елены Раевской. По литературе она приходится по старому стилю на 29 августа 1803 года. Священник, делая запись в книге, этой даты не знал и написал, что ей было «около 50 лет». На установленной же позже в церкви доске написано, что «она прожила 48 лет и 7 дней». Не совпадают с принятыми не только число и месяц, но и год рождения» (*Прожогин Н. Бродя в краю чужом // Нева. 1978. № 6. С. 185–186*).

¹⁰ ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 580. Д. 67. Л. 10.

¹¹ Архив Раевских. СПб., 1915. Т. 5. С. 695. Прототипу графа Вронского в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина» Николаю Николаевичу Раевскому-внуку, его необычайно яркой жизни, деятельности и службе во многом посвящен пятый том «Архива Раевских», а также научно-популярный очерк А.Л.Шемякина «Смерть графа Вронского» (СПб., 2007).

¹² Государственный архив Киевской области (ГАКО в г. Киеве). Ф. 2. Оп. 17. Д. 59. Л. 33.

¹³ «Архив Раевских» был издан пятитомным изданием в период с 1908 по 1915 г. Шестой, неизданный том, вобравший в себя переписку Раевских за 1877 г. (в основном Михаила Николаевича Раевского), так и остался незавершенной работой Бориса Львовича Модзалевского, остановившейся в апреле 1918 г. вследствие революции. Корректурa тома сдана в библиотеку Пушкинского Дома 18 ноября 1926 г.

¹⁴ Благодаря Василию Никитовичу Дюмину (1905–1999) усыпальница семьи Раевских была впервые взята под охрану государства. В 1967 г., уже будучи на пенсии, киевлянин, член Украинского общества охраны памятников истории и культуры, архитектор по образованию, историк в душе и краевед по призванию, В.Н. Дюмин решил по собственной инициативе объехать места, связанные с декабристским движением на Украине, выявить и изучить исторические постройки, сохранившиеся с достопамятной эпохи. В июле 1967 г. он впервые побывал в Каменке, где первым делом посетил музей А.С. Пушкина и П.И. Чайковского и ознакомился с его экспонатами. Во время беседы с директором музея Марией Антоновной Шкалибердой был приятно удивлен тем, что совсем недалеко, в селе Разумовка Александровского района Кировоградской области, находится усыпальница героя Отечественной войны 1812 г., знаменитого Николая Николаевича Раевского.

На следующий день Василий Никитович сумел побывать и в Разумовке, где сама судьба свела его с бывшим директором Разумовской начальной восьмилетней школы Павлом Федоровичем Галинским, который, вызвавшись в провозкатые, впервые и познакомил В.Дюмина с усыпальницей и как мог рассказал ее историю. Крестовоздвиженская церковь уже была без куполов, и ремонтные работы по превращению усыпальницы в музей были в полном разгаре.

При первом же осмотре сооружения его как специалиста сразу удивили классические формы здания и две колонны дорического ордера, оформляющие портал главного входа в церковь-музей. Решив проверить материал, из которого изготовлены покрашенные коричневой краской колонны, Василий Никитович достал перочинный нож и простучал им стенки колонн портала. Они отозвались глухим металлическим звуком, что могло означать только одно – тонкое художественное литье из чугуна. Даже беглый осмотр сооружения, в ходе которого обнаружались и другие замурованные в кирпич колонны, дал повод В.Н.Дюмину предположить, что это совсем не рядовая постройка, а очень редкий и уникальный памятник истории и архитектуры. Свои наблюдения и предварительное описание церкви с наброском плана-схемы сохранившейся части церкви В.Н.Дюмин в начале сентября 1967 г. представил во вновь созданное Украинское общество охраны памятников истории и культуры и отдел памятников архитектуры Госстроя УССР. После проведения дополнительных исследований постановлением Совета Министров УССР от 6 сентября 1979 г. № 442 категория охраны республиканская, охранный номер 1201, усыпальница героя Отечественной войны 1812 г. Н.Н. Раевского была взята под охрану государства. Правда, это практически никак не отразилось на дальнейшей судьбе усыпальницы, однако теперь без получения соответствующего разрешения колхоз «Червоный прапор» уже не мог на свое усмотрение определять ее судьбу.

¹⁵ Модзалевский Б.Л. Род Раевских герба Лебедь. СПб., 1908. С. 41.

¹⁶ Эпитафия Софье Николаевне Раевской полностью соответствует образу жизни младшей из дочерей Раевских, неоднократно подтвердившей на деле высочайший уровень воспитания и нравственных устоев, привитых ей еще в детстве. Вся ее последующая жизнь была своего рода семейным служением, и эта ответственность еще больше поддерживала ее «несокрушимые нравственные устои и желание при всех обстоятельствах защищать честь и интересы семьи» (Забабурова Н. «Все его дочери – прелесть» // URL: <http://www.relga.sfedu.ru/n33/cult33.htm>).

В 1867 г. Софья Николаевна Раевская пишет племянникам, Николаю и Михаилу Раевским, характерное нравоучительное письмо: *«Ваше несчастье, что Ваша мать (А.М. Раевская, урожд. кн. Бороздина. – Авт.) богата. Если бы Ваше состояние было бы скромнее, вы серьезнее бы отнеслись к жизни, Вы бы старались отличиться чем-нибудь другим, чем Ваши лошади, бриллианты, мундиры. Ваш отец и дядя были очень отличены своим умом, редкой интеллигентностью, которую они приобрели чтением и своей дружбой с умственными людьми, которых они искали. Вы, мои дорогие племянники, чем Вы отличитесь от толпы обыкновенных людей? Наша семья в прошлом отличалась интеллектуальностью, о которой вы не имеете понятия, и сравнение с теперешним поколением убийственно».*

Несмотря на столь суровые строки к своим племянникам, которые как раз своей жизнью и бескорыстным служением Отечеству доказали все те же несокрушимые нравственные устои семьи Раевских, и то, что тетушка ошибалась по отношению к ним, она была по-настоящему добра, и ей удавалось всегда оставаться своеобразным центром семейного притяжения. «Я, Раевская сердцем и умом, наш семейный круг состоял из людей самого высокого умственного развития, и ежедневное соприкосновение с ними не прошло для меня бесследно». Все без исключения молодые Раевские, Орловы и Яшвили искренне ее любили.

¹⁷ *Афанасьев С.И.* «Друзья мои...» (Новые биографические сведения о лицах Пушкинско-го окружения из метрических книг Петербургских православных храмов конца XVIII – начала XIX в.) // *Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / РАН. Историко-филологическое отделение. Пушкин. комис. СПб., 2004. Вып. 29. С. 152–169.*

¹⁸ РГИА. Ф. 19. Оп. 111. Д. 139. Л. 43.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 2. Л. 7. «Генеалогическая схема князей Волконских и родственных им фамилий», без даты. Удивительно, но в графе с обозначением числа и месяца рождения М.Н. Волконской стоит 24 декабря – очередная и совсем непонятная ошибка...

²⁰ Архив Раевских. Т. 1. С. 54.

²¹ ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 1277. Л. 199 об.

²² Там же. Д. 1225. Л. 148 об.

²³ Там же.

²⁴ 4 октября 2005 г., во время торжественных мероприятий, посвященных 150-летию освящения Крестовоздвиженской церкви в селе Разумовка Александровского района Кировоградской области, послом России в Украине В.С. Черномырдиным и прямыми потомками героя Отечественной войны 1812 г. Ириной Михайловной Раевской и ее дочь Юлей Раевской, прибывшими на торжества из Франции, на месте бывшего хутора братьев Бондаревых Ставидлянская Лука (в 2 км от Разумовки) был открыт памятный знак, посвященный 185-й годовщине окончания совместного путешествия семьи Раевских и А.С. Пушкина по Кавказу и Крыму.

²⁵ *Модзалевский Б.Л.* Род Раевских герба Лебедь. СПб., 1908; *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. Л., 1975.

²⁶ ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 1225. Л. 148 об. Документ отработан в архиве 22 февраля 2008 г. До этого года метрическая книга исследователями была ни разу не востребована, о чем свидетельствует обязательный к заполнению вкладыш к делу.

²⁷ Там же. Д. 1277. Л. 197, 199 об.

²⁸ Там же. Д. 163. Л. 270. Книга очень старая, больших размеров (толщина), вся изъедена жучками, в кожаном, хорошо сохранившемся переплете, на котором отчетливо виден оттиск: «Метрические тетради Чигиринского уезда за 1829 год». Все тетради сшиты сначала по благочинным округам, а уже затем по уездам. В этой же метрической книге сразу за Еразмовской Богословской идут записи по Болтышской Покровской церкви за 1829 г. Там о Н.Н. Раевском не сказано ничего. Метрическая книга просмотрена 23 июня 2004 г. Просмотрена впервые.

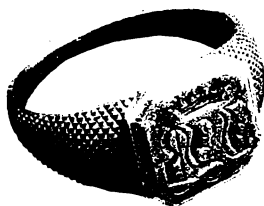
²⁹ Запись сделана на листе синего цвета, на котором выцветшие чернила стали коричневыми. Единой, типографской формы не существовало, метрическая таблица разграничена от руки, причем записи друг от друга никак не отделены и сделаны трудночитаемым почерком. Данные о Н.Н. Раевском никак не выделены. Запись выше (под № 7) гласит о том, что умер господский человек Кирилл. Запись ниже – умерла девочка 1 года от роду. У всех (кроме Н.Н. Раевского) местом погребения указано общее приходское кладбище за селом.

³⁰ Очередная ошибка. Н.Н. Раевскому на момент смерти было 58 полных лет.

Декабристское кольцо

Вестник Иркутского музея декабристов

Выпуск 1

Иркутск
Иркутский музей декабристов
2011